

РОБЕРТ ХЕИЗЕ, доцент, Лейпциг

В своем выступлении хотел бы остановиться на юридической стороне нормирования возмещения ущерба при несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях, а также о распространении этого возмещения на несчастные случаи в ходе проведения общественной работы, культурной и спортивной деятельности.

I. В ГДР систематически ведется совершенствование правовых норм по защите прав лиц, претерпевших несчастный случай в ходе выполнения общественно-важной работы.

В соответствии с действующими нормами трудового права и социального обеспечения, лица, пострадавшие при несчастном случае на производстве или получившие профессиональное заболевание, наряду с получением от органов социального обеспечения больничных в период до восстановления трудоспособности или назначения им пенсии из-за производственного травматизма получают еще дополнительное пособие, что в общей сумме составляет до 90% от средней заработной платы /нетто/. Одновременно трудовое право в соответствии с нормами по материальной ответственности предприятия предусматривает возмещение предприятием ущерба пострадавшим лицам при наличии определенных предпосылок к этому. Эти предпосылки проявляются по существу в нарушении обязанностей предприятия по обеспечению здоровых и надежных условий труда, которое и явилось причиной несчастного случая на производстве или профессионального заболевания.

Наряду с нарушением этой обязанности со стороны предприятия, включая и нарушение обязанности теми лицами, которые осуществляют деятельность по поручению или уполномочению со стороны предприятия, следует отметить и нарушение обязанности по соблюдению правил техники безопасности и самим вызвавшим несчастный случай рабочим /что, однако, не означает ограничения иска последнего относительно возмещения ему предприятием причиненного ущерба/.

Для трудового права, правотворения и практики создание

и осуществление права по возмещению ущерба связано с особой проблемой, а именно - вопрос о наличии виновного поведения отпадает. В соответствии с действующими правовыми нормами, если установлено, что предприятие нарушило свои обязанности в отношении охраны труда и здоровья и, таким образом, явилось причиной несчастного случая или профессионального заболевания, оно обязывается к возмещению потерпевшему ущерба. В случае установления несоблюдения предприятием указанной обязанности излишним является выяснение вопроса о наличии или отсутствии преступного поведения. Такое положение освобождает рабочего от необходимости в каждом конкретном случае искать виновного и доказывать его виновность. Однако это правовое положение, обеспечивающее всестороннюю защиту пострадавших, на практике вызывает определенные затруднения. Дело в том, что, как предприятиям, так и рабочим, трудно резко расчленить понятия нарушения обязанности и виновности, как две самостоятельные, независимые категории. Виновность часто связывается с нарушением обязанности и, ссылаясь на отсутствие виновности, исключают и наличие нарушения обязанности. Органы юстиции, профсоюзы, юристы ученые и практики постоянно выступают против неправильного подхода к вопросу о возмещении причиненного ущерба и добились в этом отношении определенных успехов. Как правило, рассмотрение вопросов о возмещении ущерба пострадавшим при несчастных случаях на производстве или заболевшим профессиональным заболеванием проводится на предприятиях с чувством большой ответственности даже и при отсутствии официально предъявленного заявления. Тем не менее, встречаются и неправильные решения, что зачастую объясняется юридической сложностью рассматриваемой проблемы. Так, например, в ходе пересмотра принятых предприятием решений был удовлетворен иск о возмещении ущерба пострадавшему, отклоненный предприятием в следующем конкретном случае. Служащий X во время служебной командировки получил тяжкое телесное повреждение при автомобильной катастрофе. Катастрофа произошла при столкновении на обледенелом мосту с другой автомашиной, которая, поскользнувшись круг и налетела на первую. В ходе выяснения причин несчастного случая было уста-

новлено, что водитель этой второй машины, шофер предприятия А, несколько превысил скорость, дозволенную при таких дорожных обстоятельствах /обледенение моста из-за внезапного резкого похолодания/. Однако, шофер не признал своей виновности, ссылаясь на то, что он не мог предвидеть этого обледенения моста. Освобождение шофера от ответственности в ходе уголовного процесса было использовано предприятием А за основу для отклонения иска по возмещению ущерба, ссылаясь на то, что предприятие в данном случае "не нарушило своей обязанности". В действительности, однако, нарушение обязанности имело место, так как шофер предприятия А нарушил правило движения обязательности соблюдения скорости, соответствующей конкретным дорожным условиям.

В настоящее время правотворческая работа направлена к созданию такой системы возмещения ущерба, которая, с одной стороны, упрощала бы решение исков по возмещению ущерба, с другой стороны, означала бы шаг вперед в интересах упрочения материальной уверенности лиц, пострадавших при несчастном случае на производстве или заболевших профессиональным заболеванием. Целесообразным представляется такое нормирование, которое обеспечило бы лицам, пострадавшим при несчастном случае на производстве или заболевшим профессиональной болезнью, в качестве дополнения к выплатам по линии социального обеспечения и возмещения ущерба независимо от того, лежит ли в основе несчастного случая нарушение предприятием своей обязанности в области охраны труда или нет. Требование по возмещению ущерба должно отклоняться лишь в случаях, если, вопреки инструкции и соответствующего предупреждения, пострадавшее лицо сознательно нарушило свои обязанности по охране труда, явившись единственной причиной несчастного случая на производстве.

В связи с этим интересен вопрос о том, в отношении кого следует выдвигать требования по возмещению ущерба: органов социального обеспечения или конкретного предприятия. В соответствии с господствующим представлением, ответственность не снимается с предприятия за счет исполнения Госстрахом своей

страховой обязанности по отношению к предприятию. Ответственность всегда остается за предприятием, Госстрах применением соответствующих санкций может оказывать влияние на предприятие в интересах реабилитации этой ответственности.

II. В ходе осуществления принятой на VIII съезде нашей партии социально-политической программы, нормы, предусматривающие защиту прав лиц, пострадавших при несчастных случаях на производстве, распространяются и на несчастные случаи в ходе осуществления общественной работы, а также культурной и спортивной деятельности. В соответствии с этими нормами, лицо, пострадавшее при несчастном случае в ходе участия в организованной общественной работе, при осуществлении спортивной или культурной деятельности, как по линии социального обеспечения, так и по линии возмещения ущерба предприятием пользуется такими же правами, как и пострадавшие при несчастном случае на производстве. Это привело к значительному расширению материальной уверенности граждан при несчастных случаях. При этом обязательным условием организованность общественной, культурной или спортивной работы. Некоторые виды такой организованной деятельности правовые нормы прямо указывают, другие не называются, хотя сюда же следует отнести и случаи спасения или попытки к спасению других лиц, оказание помощи пострадавшим при несчастных случаях и т.д. при проведении общественной, культурной или спортивной работы.

За прошедшее время накоплен значительный опыт по осуществлению такого правового регулирования, обеспечивающего всемерную защиту прав пострадавших при несчастных случаях. Профсоюзное руководство предприятий, которое занимается рассмотрением и вынесением решений по так называемым "несчастным случаям такого же характера", как и в случаях производственного травматизма, руководствуются чувством большой ответственности. Как показывают результаты пересмотра принятых в этой области решений предприятий кассационными комиссиями при органах социального обеспечения, число несправедливо отклоненных исков невелико. Естественно, в понимании правового

регулирования возникают и определенные затруднения, как, например, трудности объяснения "организованной" или "активной" культурной и спортивной деятельности.

В практике применения сложилась единая точка зрения относительно того, что нельзя давать узкое определение предпосылок отнесения к "несчастливым случаям тождественного типа", ибо это противоречило бы требованиям социально-политической программы, осуществляемой под руководством нашей партии в соответствии с намеченными целями. Так, например, такие мероприятия бригад социалистического труда, мероприятия, организуемые профсоюзом, как посещение театров, спортивных соревнований, включая и участие в организуемых предприятием спортивных празднествах, также следует считать "организованной", "активной" деятельностью, то есть должны быть отнесены к числу охраняемых видов деятельности.